

Результаты общегородского экзамена, в отличие от ежемесячных тестов, объявляли не так быстро.

В понедельник утром, когда Дуань Цзяян пришёл в школу после выходных, он услышал, как староста по учёбе обсуждает с соседкой по парте результаты.

— Уже известны? — спросил он.

Староста обернулась. Голос её звучал растерянно:

— Да, известны. Боже... У старосты в этот раз просто пугающий балл. Кажется, он потерял немного только на китайском, а остальные предметы сдал почти на максимум.

Её соседка подхватила:

— Второе место у парня из школы «Нингао», он отстал от нашего старосты больше чем на тридцать баллов. Говорят, тот бедняга прямо дар речи потерял.

Даже Дуань Цзяян, который не особо разбирался в оценках, услышав это, не мог не поразиться.

В этот момент кто-то открыл переднюю дверь класса.

Чжоу Синчэнь и Лу Синьцы вошли друг за другом, и в классе тут же началось оживление.

Кто-то вдруг картинно рухнул на парту:

— Лу-гэ, прими моё почтение!

— 719... я бы даже списать такую цифру не осмелился.

— Серьёзно, меня только что спросили: «А этот ваш Лу Синьцы из Первой школы — он что, робот?» Я без лишних слов скинул ему фотку и спросил: «Ты где-нибудь видел такого красивого робота?»

— Дуань-Дуань! — выкрикнул Чжоу Синчэнь сквозь шум. — Ты занял пятьсот какое-то место в рейтинге!

На втором году старшей школы было больше тысячи учеников. Сун И, до этого клевавший носом, тут же встрепенулся:

— Чёрт?!

Дуань Цзяян тоже не мог поверить. В это время обернулась староста:

— 508-е место! Я забыла тебе сказать. Утром ходила в учительскую и заодно посмотрела твои результаты.

— А? — вырвалось у Дуань Цзяяна.

И ещё раз:

— А?

Он вдруг опёрся руками о парту и с сияющим лицом посмотрел на старосту:

— Правда?

Та, встретив его взгляд, поспешно закивала:

— Чистая правда! Поздравляю! Ты в этот раз добился огромного прогресса!

Дуань Цзяян и сам считал свой прогресс весьма внушительным. Он хотел сказать что-то ещё, но проходивший мимо парень легонько похлопал его по плечу.

— Поздравляю, — сказал Лу Синьцы. — Отличный результат.

Лу Синьцы сел на своё место, и Дуань Цзяян обернулся. Его янтарные глаза сияли.

Видя, как тот улыбается до ушей, Лу Синьцы тоже улыбнулся:

— Очень рад?

Дуань Цзяян энергично кивнул. Он хотел что-то добавить, но в класс вошла Чжао Миньцзюнь.

Сначала она попросила всех сесть, а затем вывела на экран таблицу с результатами.

— В этот раз наш класс в целом показал неплохие результаты, — сказала Чжао Миньцзюнь. — За исключением нескольких учеников, которые выступили не в полную силу, большинство сдали экзамен на достойном уровне.

Она назвала имена нескольких отличников, похвалила каждого, а затем сменила тему:

— Есть несколько учеников, которые добились очень большого прогресса. Чжоу Синчэнь, Ху Хао, Ли Сысинь... и Дуань Цзяян.

Дуань Цзяян замер.

Чжао Миньцзюнь посмотрела на него и улыбнулась:

— Ученик Дуань Цзяян в этот раз поднялся в рейтинге более чем на пятьсот мест. Это самый большой скачок среди всех учеников второго года. Вам всем следует брать с него пример.

Она сделала небольшую паузу и решительно объявила:

— И благодаря стараниям этих учеников средний балл нашего класса стал самым высоким на параллели... Когда вы хотите пойти в кино? Я бы предложила перед каникулами. Что думаете?

Со всех сторон слышались радостные возгласы. Чжоу Синчэнь прямо так и выпалил:

— Охренеть!

— Больше пятисот мест, вот это круто. Школьный хулиган ведёт меня в кино.

— Дуань-гэ, — парень через проход показал ему большой палец. — 66666.

Среди всеобщей похвалы Дуань Цзяян вдруг опустил голову и принялся что-то незаметно выводить пальцем на парте, выглядя совершенно растерянным.

Сун И, заметив его покрасневшие уши, хихикнул:

— Да ладно? Ты ещё и смущаешься.

Дуань Цзяян, задетый его насмешкой, бросил на него раздражённый взгляд и прошептал:

— Меня учителя не хвалили на публике с детского сада. Мне что, нельзя смутиться?

Сун И едва сдерживал смех.

— Можно, можно, — давась от смеха, проговорил он. — Почему нельзя.

После уроков к Дуань Цзяяну и Лу Синьцы подошла Чжао Миньцзюнь и попросила их прийти после занятий в корпус дополнительного образования, чтобы сфотографироваться как представители десятого класса — лучший ученик и ученик с наибольшим прогрессом.

Придя туда, Дуань Цзяян обнаружил много знакомых лиц.

От четвертого класса пришли Шэнь Чили и Гу Ли, от спортивного — Хэйпи.

Увидев Дуань Цзяяна, Шэнь Чили в несколько шагов подошёл к нему:

— Слышал, мой сын поднялся на пятьсот с лишним мест.

— Сун И рассказал?

— Зачем мне он? Об этом уже все говорят. Главный хулиган школы взялся за ум и с головой ушёл в учёбу. Моя классная сегодня даже велела отстающим нашего класса брать с тебя пример.

Дуань Цзяяна это позабавило.

Пока он смеялся, к ним подошёл Лу Синьцы.

— О чём болтаете?

Шэнь Чили посмотрел на него со смешанными чувствами.

Он слышал от Сун И, что Лу Синьцы признался Дуань Цзяяну. И сейчас его чувства метались между «мой сын умудрился заполнить всеобщего бога» и «этот бог, кажется, имеет на моего сына недобрые намерения».

Не дав Дуань Цзяяну ответить, Шэнь Чили опередил его:

— Об оценках.

Они посмотрели друг на друга.

Только Альфа поймёт Альфу. Уловив в поведении Шэнь Чили собственнические нотки по отношению к Дуань Цзяяну, Лу Синьцы улыбнулся:

— Возьмите и меня, я тоже хочу поболтать.

— А мы уже закончили, — отрезал Шэнь Чили.

— Тогда о чём вы собираетесь болтать дальше? — не унимался Лу Синьцы.

Он сделал паузу, словно осознав, что в его голосе прозвучали нотки допроса, и миролюбиво добавил:

— Меня тоже возьмёте?

Шэнь Чили промолчал.

Он никак не ожидал, что этот парень может быть настолько снисходительным.

Дуань Цзяян переводил взгляд с одного на другого.

По сравнению с прошлым он стал лучше понимать некоторые поступки Лу Синьцы. Например, сейчас он отчётливо видел, что атмосфера между ними была напряжённой.

Как раз в этот момент учитель, фотографировавший лучших учеников, позвал их в кабинет. Дуань Цзяян, помедлив, не стал смотреть на Лу Синьцы, а подтолкнул Шэнь Чили:

— Фотографироваться. Пошли скорее.

Шэнь Чили посмотрел на него как на героя и быстро ушёл. Лу Синьцы молча оглядел его с ног до головы, но ничего не сказал и тоже пошёл фотографироваться.

Вскоре другой учитель позвал их, «прогрессирующих», в соседний кабинет.

Их фотографировал учитель физкультуры, господин Хэ, который комментировал эстафету для десятого и спортивного классов. Увидев Дуань Цзяяна, он радостно сказал:

— Слышал, ты в этот раз очень хорошо сдал экзамен. Молодец, молодец. Учёба — это как плыть против течения или бежать, нужно иметь волю, чтобы обогнать других.

Дуань Цзяяну нравился этот учитель, и он с улыбкой кивнул.

Во время съёмки господин Хэ проявил себя перфекционистом:

— Голову чуть правее, глаза на меня, не в камеру... вот так отлично, сейчас я тебе ещё свет поставлю.

Хэйпи, хорошо знавший учителя, не удержался и со смехом спросил:

— Учитель, вы что, фотосессию ему устраиваете?

Господин Хэ на удивление кивнул:

— Ученик Дуань Цзяян очень фотогеничен, нужно сделать хорошие снимки. Вам я потом тоже сделаю.

Услышав это, Хэйпи, хохоча, поблагодарил его.

Дуань Цзяян тоже улыбнулся.

И вдруг он уловил лёгкий запах лимона.

Он был настолько знакомым, что поначалу Дуань Цзяян не придал ему значения. Но аромат становился всё гуще, словно надвигался густой, непроглядный лес, тяжело наваливаясь всем своим весом.

Когда на лицах Хэйпи и нескольких других Альф в классе появилось раздражение, Дуань Цзяян понял, что что-то не так. Он спросил Хэйпи:

— Ты чувствуешь какой-то запах?

— Наверное, чьи-то феромоны, — нахмурился тот.

Один худощавый парень побледнел и не удержался от жалобы:

— Почему он не может быть сдержаннее?

Слишком властно.

Альфы от природы отталкивают друг друга. Хотя в этих феромонах не было явной агрессии, их сильное присутствие, словно тень, нависло над каждым.

Пострадали не только Альфы, но и Омegi.

Гу Ли выглядела неловко. Девушка рядом с ней тихо спросила:

— Лиса, у тебя есть блокатор? У меня ноги подкашиваются.

Гу Ли поспешно достала из кармана маленький флакончик и протянула ей.

В этот момент в дверь постучал Шэнь Чили.

— Господин Хэ, вы закончили?

Господин Хэ был Бетой и не чувствовал влияния феромонов. Он неторопливо ответил:

— Ещё нет, только ученика Дуань Цзяяна сфотографировали.

Шэнь Чили вошёл в класс.

— У нас там один Альфа вошёл в период восприимчивости, сейчас он не в себе. Вы...

Он хотел спросить, не повлияло ли это на них, но, увидев мрачное лицо Хэйпи и сжавшихся в комок Омег, проглотил вопрос.

— Кто это вошёл в период восприимчивости? — не удержался Хэйпи. — Феромоны просто ужасающие.

Дуань Цзяян и без слов Шэнь Чили знал, кто это.

И действительно.

— Лу Синьцы, — тихо сказал Шэнь Чили.

Период восприимчивости у Альф чем-то напоминал течку у Омег. Но в отличие от незащитных во время течки Омег, Альфы в этот период становились опаснее, яростнее и склонными к гневу.

В это время их жажда контроля и собственности достигала пика. Они проявляли агрессию ко всем Альфам, кроме себя, и становились более чувствительными к феромонам Омег.

Обычно периоды восприимчивости у Альф были нерегулярными, случались три-четыре раза в год и длились два-три дня. Альфам в этот период было трудно контролировать свои инстинкты, и большинство из них изолировались, чтобы избежать неприятностей.

Кто-то однажды в шутку назвал период восприимчивости «сезоном охоты» для Альф.

Услышав это, Хэйпи со знанием дела вздохнул:

— Чёрт, знал бы я, что мой папочка такой мощный, позвал бы его на разборку с Третьей школой на прошлой неделе. Он бы просто там встал, и все эти сосунки разбежались бы от страха.

Парень рядом с Хэйпи не выдержал давления феромонов и цыкнул:

— Всё, не могу больше. Можешь попросить своего папочку быть сдержаннее? Я, блин, сейчас от злости стены грызть начну.

— А ты думаешь, мне не хреново? — ответил Хэйпи. — Я уже головой об пол биться готов.

Кроме нечувствительных к феромонам Бет, в лучшем положении был только Дуань Цзяян.

Он был хорошо знаком с феромонами Лу Синьцы. Хотя тот никогда не давил на него с такой силой, Дуань Цзяян, кроме лёгкого дискомфорта, не испытывал такой сильной реакции, как

остальные.

Он огляделся и спросил Шэнь Чили:

— Когда у тебя в прошлый раз был период восприимчивости, что ты чувствовал?

Шэнь Чили скривился:

— Инстинкты и разум борются друг с другом. Словно твой мозг засунули в блендер и включили на полную.

— Очень плохо? — прямо спросил Дуань Цзяян.

— Плохо. Если бы я мог, я бы хотел, чтобы в мире не было этой вредной для себя и других штуки.

Дуань Цзяян на мгновение замолчал.

— Есть способ как-то облегчить это?

Шэнь Чили покачал головой:

— Никак. Он уже позвонил домой, скоро за ним приедут. Наверное, придётся изолироваться на несколько дней.

Говоря это, он взглянул на Дуань Цзяяна.

— Хотя, вообще-то, есть один способ... Слушай, ты на уроках полового воспитания спал, что ли?

Дуань Цзяян посмотрел на него с недоумением:

— Я раньше был Бетой. А что мне ещё было делать, кроме как спать?

Шэнь Чили замолчал.

Дуань Цзяян жестом попросил его продолжать.

— Феромоны Омegi, — сказал Шэнь Чили. — Феромоны — это взаимосвязанная штука. Если в период восприимчивости дать Альфе феромоны, которые ему нравятся, его состояние можно успокоить.

Дуань Цзяян слегка нахмурился.

Через несколько секунд Шэнь Чили услышал его вопрос:

— Где Лу Синьцы?

Шэнь Чили резко повернулся к нему с удивлённым видом:

— Ты что задумал?

Он думал, что Дуань Цзяяну не нравится Лу Синьцы, и он спрашивает просто из любопытства. Но, судя по его настрою, он собирался пойти и успокоить его?

— Я ему помогу, — уклончиво ответил Дуань Цзяян.

Лу Синьцы столько раз ему помогал. Если бы не он, Дуань Цзяян треть месяца проводил бы в изоляторе. К тому же, Шэнь Чили сказал, что ему сейчас очень плохо.

От одной этой мысли он не мог спокойно стоять на месте.

— Нельзя, — прямо сказал Шэнь Чили. — Ты не понимаешь. В это время Альфы очень опасны. И с вашими отношениями, если ты пойдёшь...

Он внимательно посмотрел на Дуань Цзяяна и уверенно заключил:

— Тебя выебут.

Дуань Цзяян промолчал.

Он схватил Шэнь Чили, притянул к себе и тихо спросил:

— Повтори-ка, что со мной сделают?

Шэнь Чили от его ледяного тона пробрала дрожь, но забота о Дуань Цзяяне взяла верх, и он с видом мученика повторил:

— Угрозы не помогут. Тебя реально выебут.

Шэнь Чили говорил очень тихо, так что слышали только они вдвоём.

Гу Ли внимательно следила за их разговором и, хотя не расслышала всего, по обрывкам фраз поняла, о чём идёт речь.

В глубине души она хотела, чтобы Дуань Цзяян помог Лу Синьцы. Но разум подсказывал, что это не лучшее решение.

Слишком опасно.

— Лучше не ходи, — посоветовала она. — Лу-гэ сейчас может тебя даже не узнать.

Дуань Цзяян сказал ей, что всё в порядке. Не обращая внимания на Шэнь Чили, он спросил у парня, пришедшего вместе с ним, где Лу Синьцы. Тот назвал номер кабинета, сказав, что Лу Синьцы ушёл туда один, чтобы не мешать остальным.

Увидев, что Дуань Цзяян собирается уходить, Шэнь Чили поспешил за ним.

— Сын! Сын, не лезь на рожон! Чёрт, подожди папочку!

Чем ближе они подходили к кабинету, где был Лу Синьцы, тем сильнее становились феромоны.

У Шэнь Чили от них мурашки по коже пошли. Подавляя раздражение и инстинктивную агрессию, он умолял Дуань Цзяяна:

— С ним всё в порядке, максимум голова поболит немного. Тебе правда не нужно идти. К тому же, может быть, как только ты войдешь, он тебе ноги переломает. Тогда ты даже выползти не сможешь, кому плакаться будешь?

Они уже дошли до нужного кабинета.

Дуань Цзяян остановился и обернулся.

Шэнь Чили подумал, что тот передумал, и уже собирался продолжить уговоры, но Дуань Цзяян сказал:

— Если через десять минут я не выйду, заходи за мной.

Шэнь Чили замолчал.

Дуань Цзяян толкнул дверь.

Она была заперта.

Он подумал, обошёл к окну, ухватился руками за подоконник и в одно движение взобрался на него. Движения его были лёгкими — очевидно, он не впервые нарушал правила.

Шэнь Чили, увидев, что тот полез в окно, крикнул: «Эй, эй!», но Дуань Цзяян обернулся и приложил палец к губам, призывая к тишине.

— Хочешь учителей позвать? — прошептал он.

Затем он открыл окно и спрыгнул внутрь.

Дуань Цзяян оказался в классе.

Был вечер, густые лучи заходящего солнца косо падали в комнату. Зимой темнело рано, и в классе уже было сумрачно.

Свет не был включён.

Лу Синьцы сидел на парте у окна. Услышав шум, он повернул голову.

Увидев, кто вошёл, он приподнял веки. Его глаза, сдержанные и с удлинёнными уголками, смотрели прямо.

Закатное солнце отбрасывало на его лицо тень. Половина лица была залита тёплым светом, другая — погружена в полумрак.

Из-за поворота головы линия его челюсти казалась особенно точёной и красивой. Длинные ноги, до этого лениво лежавшие на стуле, качнулись. В тёмных, глубоких глазах парня промелькнула искорка интереса.

Хотя Шэнь Чили сильно сгущал краски, кое-что Дуань Цзяян всё же принял к сведению.

Увидев взгляд Лу Синьцы, он замер и, напрягшись, посмотрел в ответ.

Приходилось признать, что вид у того был и впрямь устрашающий.

Лу Синьцы первым нарушил молчание.

— Что ты так далеко стоишь? — Он посмотрел на него, чуть приподняв брови. — Подойди.

Дуань Цзяян, не зная, в каком тот состоянии, не двинулся с места.

— Боишься, что я тебя съем? — Лу Синьцы спрыгнул со стола. — Тогда я сам подойду.

<http://bllate.org/book/14653/1301109>